

2.5. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ И РОССИЙСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В.А. Петрова

г. Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого

Реферат. В целях повышения привлекательности Российского высшего образования, расширения географии академической мобильности и увеличения количества желающих проходить обучение в нашей стране активно ведется подготовка квалифицированных кадров и разработка специализированных англоязычных программ по наиболее востребованным направлениям. Вовлеченность в межкультурную коммуникацию и установление партнерских отношений в академической среде способствуют повышению престижа вуза. В данной статье обосновывается лингвопрагматический подход к анализу особенностей общения русскоязычных преподавателей Института Медицинского Образования НовГУ при обучении иностранных студентов из стран Северной Африки, Ближнего Востока, Индии и Пакистана. Поскольку все участники образовательного процесса имеют разное языковое происхождение, использование английского языка в качестве *lingua franca* несомненно ведет к возникновению фонологических и лексико-грамматических девиаций, характерных для речи преподавателей и студентов. Эмпирические данные, представленные в исследовании, имеют практическую значимость, так как могут быть учтены в преподавательской деятельности с целью повышения эффективности межкультурной коммуникации в рамках учебного процесса.

Ключевые слова: лингвопрагматика, английский как *lingua franca*, парадигма *World Englishes*, фонологические и лексико-грамматические девиации.

Введение. Современное высшее образование в России базируется на коммуникативных, личностно-ориентированных методиках преподавания, при которых студент является активным участником дискуссий, командной работы, творческой деятельности, а преподаватель выступает в роли наставника и модератора учебного процесса. В данных условиях приоритетным становится лингвопрагматический аспект успешной коммуникации.

Лингвопрагматика рассматривает языковые явления с учетом экстралингвистических факторов, таких как цели высказывания, речевые тактики, значение высказывания, воздействие высказывания на адресата, формы речевого общения, отношения между участниками коммуникации и т.д. Сама языковая ситуация должна непосредственно вытекать из коммуникативных интенций говорящего, при этом необходимо учитывать все основные компоненты коммуникативного процесса: язык, действительность, ситуация речи, говорящий и адресат. Очевидно, что полноценная коммуникация характеризуется «непосредственным взаимодействием между языковой деятельностью, мыслительными, когнитивными процессами и реальной действительностью. С помощью языковых средств говорящий передает адресату свое видение действительности в форме концептуальных репрезентаций, представляющих собой сочетание информации, умозаключений и реконструкций с опорой на знание о предмете» [1, с. 28].

Как отмечает Т.В. Василёва, отношения между участниками процесса коммуникации рассматриваются под следующим углом зрения: 1) формы речевого общения; 2) социально-этикетная сторона речи; 3) соотношение между участниками коммуникации в тех или иных речевых ситуациях [2, с. 367]. Соответственно, говоря о лингвопрагматике, мы подразумеваем такие важные составляющие коммуникативного процесса, как явные и скрытые цели высказывания; типы ре-

чевого поведения; правила речевого общения, построенные в соответствии с принятой целью и направлением разговора; установка говорящего или прагматическое значение высказывания [2, с. 368].

Таким образом, лингвопрагматический аспект заключается в ясности изложения мысли, успешной реализации интенции высказывания, наряду с установлением доброжелательного и уважительного коммуникативного контакта в индивидуальном-личностном и общественном плане. Иноязычная коммуникативная компетенция как способность к эффективному коммуникативному взаимодействию, позволяющему успешно осуществлять профессиональное общение с представителями других культур, предполагает наличие таких компонентов, как общекультурные и профессиональные языковые знания, а также личностные установки и соответствующие им стратегии поведения. Уровень владения иностранным языком оказывает прямое влияние на эффективность коммуникации. Недостаточно сформированные языковые компетенции ведут к недопониманию или искажению смысла, а также к психологическому дискомфорту и стрессовым реакциям в учебной деятельности, особенно, если общение осуществляется на иностранном языке.

Как известно, в качестве универсального инструмента межкультурного общения в академической среде используется английский язык. При этом, в подавляющем большинстве случаев, он является неродным как для студентов, так и для преподавателей, т.е. играет роль *lingua franca*.

Научные работы, посвященные изучению английского языка как *lingua franca* (ELF), основываются на следующих фундаментальных концепциях: 1) Теория концентрических кругов Б. Качру и 2) Динамическая модель Э. Шнайдера.

Брадж Качру отмечает необходимость отказаться от рассмотрения английского языка как монолитной знаковой системы, единой для всех коммуникантов. Он считается автором термина «World Englishes» и основоположником лингвоконтактологии, поскольку занимался изучением вариативности английского языка, возникающей в результате социокультурного и геополитического взаимодействия. Согласно Теории концентрических кругов, предложенной Б. Качру, существует 3 варианта языковой нормы, в зависимости от того, к какому кругу относится государство. «Внутренний круг» (“The Inner Circle”) составляют такие страны, как Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Они предлагают нормообразующие варианты английского языка (“norm-producing”), т.к. используют английский в качестве родного, официального, государственного языка. «Внешний круг» (“The Outer Circle”) включает в себя такие страны, как Индия, Пакистан, Бангладеш, Нигерия, Гана, Кения, Замбия, Танзания, Малайзия, Ямайка, Филиппины, Сингапур и др. Они демонстрируют норморазвивающие варианты (“norm-developing”), т.к. в силу исторических причин долгое время находились под влиянием Британо-Американской языковой нормы и по сей день английский является для них вторым государственным языком делового общения. Подавляющее большинство остальных стран мира относятся к «Расширяющемуся кругу» (“The Expanding Circle”) и продуцируют нормозависимые варианты английского языка (“norm-dependent”). Данные страны никогда не входили в число колониальных владений стран «Внутреннего круга», а английский язык был выбран обществом как средство международного общения [3, с. 87].

Динамическая модель Эдгара У. Шнайдера описывает эволюцию *World Englishes* и появление новых вариантов языка в историческом, геополитическом и социолингвистическом ракурсах. Автор выделяет пять основных этапов таких языковых разновидностей, возникающих в результате иностранной языковой

экспансии и определяющих становление национальной идентичности местного населения: 1) основание (“foundation”) – перенос языка в новую социокультурную среду; 2) экзонормальная стабилизация («exonormative stabilization») – укрепление норм иностранного языка, используемого в метрополии; 3) нативизация (“nativization”) – процесс ассимиляции в принимающих культуре и обществе, в ходе которого язык испытывает воздействие нового окружения и выражает себя в виде новой языковой модели; 4) эндонормальная стабилизация (“endonormative stabilization”) – становление собственных норм, отличных от норм языка метрополии; 5) дифференциация (“differentiation”) – распад нового варианта на диалекты [4, с. 235].

Принято считать, что Динамическая модель Э. Шнайдера распространяется на варианты английского языка в странах, затронутых колониальной экспансией, т.е. на страны «Внешнего круга». Для стран «Расширяющегося круга» из пяти этапов характерны лишь первые три: сохраняется ориентация на норму британского (Received Pronunciation) и американского (General American) стандартов, однако наблюдаются значительные признаки нативизации, а именно – наличие девиаций, отличающих английский язык, используемый носителями национального языка данной страны, в отличие от других вариантов.

В настоящее время изучение английского языка как *lingua franca* – это стремительно развивающаяся область исследования, базирующаяся на достижениях прикладной и корпусной лингвистики. Родоначальниками данного направления считаются Дженнифер Дженкинс [5], Анна Мауранен [6], Барбара Сайдлхофер [7], работы которых посвящены, главным образом, концептуализации, формированию теоретической базы и определению возможных путей развития данной области научного знания.

Многочисленные эмпирические исследования употребления английского языка как *lingua franca* носят интернациональный характер и содержат подробное описание возможных инноваций и девиаций в языке на фонологическом, морфологическом, лексико-грамматическом и прагматическом уровнях. Создан Международный корпус английского языка (ICE), включающий в себя разновидности английского со всего мира [8]. Отметим отечественных лингвистов, которые занимаются изучением английского языка как *lingua franca* в России: В.Е. Бондаренко [9], Д.С. Бородина [10], О.Н. Камшилова [11], З.Г. Прошина [12–14].

В условиях постоянно расширяющейся географии академической мобильности и увеличения потока иностранных студентов в российские вузы, возникает востребованность в целенаправленном изучении лингвопрагматических особенностей употребления английского языка в функции *lingua franca* в межкультурном общении русскоязычных преподавателей и иностранных студентов в учебном процессе.

Материал и методы исследования. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого демонстрирует стремление к международному сотрудничеству и созданию мультикультурной академической среды. Одним из наиболее востребованных и перспективных направлений профессиональной подготовки, пользующимся неизменной популярностью у иностранных студентов, является медицинское образование. В связи с этим возникает необходимость создания специализированных англоязычных направлений в обучении и подготовки квалифицированных кадров для реализации образовательных программ Института Медицинского Образования (ИМО).

Данное исследование представляет собой общий обзор выявленных лингвопрагматических особенностей и девиаций, типичных для употребления англий-

ского языка как иностранными студентами-медиками, так и их русскоязычными преподавателями. Участниками стали:

– Профессорско-преподавательский состав ИМО – 12 преподавателей, проходивших курсы повышения квалификации по английскому языку:

(часть 1. 2019/2020 учебный год, 72 акад. ч.),

(часть 2. 2021/2022 учебный год, 72 акад. ч.);

– Иностранные студенты-медики – 275 студентов:

(2019/2020 учебный год, 54 акад. ч. – 2 группы – 50 человек),

(2021/2022 учебный год, 54 акад. ч. – 3 группы – 75 человек),

(2022/2023 учебный год, 54 акад. ч. – 6 групп – 150 человек).

Применялись следующие методы исследования:

– наблюдение (аудиторно, во время общения в мини-группах);

– фронтальный опрос (выявление общего мнения на заданную тему);

– интервьюирование или индивидуальное собеседование (акцентирование личного мнения на поставленный вопрос);

– неформальная беседа (во время перерыва, в холле, кулуарно).

Следуя терминологии Б. Качру [1], контингент студентов состоит из представителей «внешнего круга»: Индия, Пакистан, Бангладеш, Малайзия, Нигерия, Гана, Кения, Замбия, Танзания и «расширяющегося» круга: Египет, Марокко, Иордания, Сирия, Ливия, Ирак, Иран.

Уровень владения английским языком среди преподавателей, приглашенных для работы в англоязычных группах, варьируется от A2+ до C1. В рамках данного исследования суммируются типичные примеры девиаций в употреблении английского языка, отмеченные в речи представителей профессорско-преподавательского состава, не имеющих лингвистического образования и достаточной разговорной практики.

Результаты и их обсуждение. В ситуации употребления английского языка как *lingua franca* у говорящих нет особой необходимости придерживаться языковых и культурных норм носителей языка, поскольку общение происходит без их участия. В результате возникают отклонения от нормы или девиации, которые призваны решать сугубо прагматические задачи, а именно донести смысл высказывания до реципиента. Девиациями будем считать «когнитивно-обоснованные отклонения от нормы прототипического варианта, типичные для узуса лингвистически образованных пользователей, считающихся неносителями данного языка» [15, с. 92].

Выявленные в ходе собеседований с иностранными студентами и русскоязычными преподавателями девиации на фонологическом и лексико-грамматическом уровнях имеют общие тенденции.

На фонологическом уровне в речи как студентов, так и преподавателей проявляется склонность к нативизации под влиянием родного языка. Среди наиболее характерных девиаций перечислим следующие:

– применение интонационных паттернов, свойственных родному языку и отказ от употребления постепенно повышающейся ступенчатой шкалы (*gradually ascending stepping scale*);

– отсутствие аспирации;

– неразграничение кратких и долгих гласных;

– оглушение конечных согласных;

– регрессивная ассимиляция согласного в середине слова;

– подмена межзубных согласных [9; 13].

Согласно концепции Дж. Дженкинс о «Lingua Franca Core» и «Lingua Franca Non-Core», недопустимыми считаются отсутствие маркировки долготы / краткости гласных (*lip – leap*), отсутствие краткости гласного перед глухим согласным (*tip – tin*) и оглушение конечного звонкого согласного (*bag – back*) [16; 17]. При этом, такие фонологические девиации, как подмена межзубных звуков [θ] и [ð] звуками [f] и [v] (*thanks [fenks], they [vei]*) или звуком [z] (*this [zis], they [zei]*) русскоязычными преподавателями или звуками [t] и [d] (*thank [tenk], they [dei]*) иностранными студентами считаются вполне допустимыми, т.к. не влияют на семантику слов. В речи русскоязычных преподавателей также часто встречается подмена звука [r] русским раскатистым [p] (*right*), подмена звука [w] звуком [v] (*way [vei]*), отсутствие аспирации глухих взрывных согласных [p], [t], [k] (*point, timetable, category*), а иностранные студенты допускают подмену звука [p] звуком [b] (*apologize [abolodʒaiz], probably [brobebli]*), смягчение звука [l'] (*clavicle, glottal*), произнесение звука [r] вместо звука schwa (*better [beter]*), произнесение звука [r] в любой позиции в слове (*arm [arm], door [dor]*), подмену звука [ɜ:] звуком [er] (*first [ferst]*).

Девиации на грамматическом уровне приобретают интернациональный характер и свойственны как преподавателям, так и студентам, но считаются допустимыми, т.к. не затрудняют понимание смысла высказывания:

- отсутствие или неверное употребление артиклей (*“English language is widely-spread in world”*);
- отсутствие маркировки глаголов в 3 лице ед.ч. настоящего простого времени (*“He study medicine”*);
- употребление относительных местоимений *who* и *which* взаимозаменяемо (*“The students which...”, “The book who...”*);
- отсутствие вспомогательного глагола в вопросительном предложении (*“You understand me?”*);
- универсальное употребление *“isn’t it?”* в разделительном вопросе (*“You’re coming today, isn’t it?”*);
- использование инфинитива вместо герундия (*“I look forward to hear from you soon”*);
- использование придаточного предложения вместо инфинитивной конструкции (*“I would like that we do it”*);
- употребление прошедшего простого времени вместо Present Perfect (*“I did my homework”*).

Отметим некоторые лексико-грамматические девиации, типичные для русскоязычных преподавателей, возникающие в результате калькирования с родного языка:

- калькирование грамматических конструкций (*“How do you think?”*, *“I am agree”*);
- калькирование употребления предлогов (*“depend from”, “congratulate with”*);
- семантическое калькирование (*“sympathetic”* – «симпатичный», *“intelligent”* – «интеллигентный», *“accurate”* – «аккуратный»);
- калькирование форм множественного числа существительных (*“money are”, “knowledges”, “advices”, “news”*).

На прагматическом уровне использования английского языка как *lingua franca* участники коммуникации прибегают к изменению лингвистических кодов с целью сигнализации национальной идентичности и проявления чувства солидарности всех представителей других культур, для которых английский язык не является родным. Таким образом, как отмечает Мартин Климпфингер, допускаемые девиации можно

считать «коммуникативной креативностью», помогающей собеседникам в преодолении языкового барьера и достижении взаимопонимания [18, с. 361].

Однако обращает на себя внимание тенденция к категоричности высказываний и резкость интонаций. По нашим наблюдениям, примитивизация речи, при которой вежливые фразы-клише типа *"Would you like to ...?"*; *"I'm afraid,..."*; *"Excuse me, but..."*, вполне естественные для варианта английского языка «внутреннего круга», в ситуации общения на английском как *lingua franca* считаются избыточными, что приводит к нарушению речевого этикета, характерного для академической среды. Также отмечается избыток императивных конструкций и отсутствие стремления к чрезмерной политкорректности.

Можно выделить следующие лингвопрагматические особенности речи иностранных студентов:

- Категоричность, импульсивность и резкость (*"I want zachet for Latin!"*; *"I need your signature!"*).

- Примитивизация речи, отсутствие фраз-клише (*"I don't understand!"* вместо *I'm afraid, I don't understand*; *"I don't know!"* вместо *"Excuse me, but I don't know the answer"*).

- Инфантильность (*"I need your help!"*; *"Oh, I forgot to do it!"*).

- Нарушение субординации (*"Hi, Doctor! How are you?"*; использование «смайликов» в переписке).

- Варьирование статуса преподавателя (наставник / старший товарищ / гуру).

- Активная жизненная позиция (готовность отстаивать свои права, спорить).

- Коллективизм (взаимовыручка, дружеская помощь, делегирование).

- Готовность к психологическому сближению и неформальному общению (интерес к культуре, изучению языков, кулинарии, реалиям жизни, спорту, перспективам в будущем).

- Открытость, приветливость (активная жестикуляция, улыбчивость).

Для речи и поведения русскоязычных преподавателей характерны следующие свойства:

- Подчеркнуто вежливые обращения к студентам (*"Dear students!"*, *"My dear friends!"*).

- Попечительское отношение (*"Please, don't forget to ..."*; *"I would like to remind you that ..."*).

- Терпение, человеческое понимание (*"Yes, I understand your situation"*; *"Ok, you can send me your homework later"*).

- Готовность адаптировать учебный материал (*"Any questions? Shall I explain again?"*; упрощение программы обучения).

- Акцент на профессиональном общении (стрессовая реакция на необходимость общаться на посторонние темы).

- Показная строгость (желание установить субординацию; компенсация недостаточной сформированности языковых компетенций).

Заключение. Представления об английском языке в функции *lingua franca* как о несовершенном, упрощенном варианте стандартного английского сменилось постулатом о том, что ELF является контактным языком межкультурной коммуникации и не принадлежит носителям языка, которые на данный момент составляют меньшинство среди всех его пользователей. Это не фиксированная модель, а динамичное средство общения, испытывающее постоянное воздействие экстралингвистических факторов.

Как студенты, так и преподаватели придерживаются основного принципа ELF – «функциональность превыше формы», когда передать смысл высказывания важнее грамотности речи и чистоты произношения. Все участники образовательного процесса демонстрируют стремление к мультикультурной солидарности и взаимопомощи в академической среде. Полученные данные имеют практическую значимость, так как могут быть учтены в преподавательской деятельности с целью повышения эффективности межкультурной коммуникации в рамках образовательного процесса.

Литература

1. Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 702 с.
2. Василёва, Т.В. Лингвистическая прагматика в процессе преподавания иностранных языков студентам архитектурных специальностей / Т.В. Василёва // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2022. – № 1. – С. 367–368. URL: <https://cyberleninka.ru/10.24412/cl-35672-2022-1-0097> (дата обращения: 05.05.2023).
3. Kachru, B.B. The alchemy of English: the spread, functions, and models of non-native Englishes / B.B. Kachru. – University of Illinois Press, 1990. ISBN 0-252-06172-1.
4. Schneider, E.W. The dynamics of New Englishes: from identity construction to dialect birth / E.W. Schneide // Language, 79(2). – С. 233–281. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1012019686/?page=1> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Jenkins, J. The future of English as a lingua franca. The Routledge Handbook of English as a Lingua Franca. Edited by Jennifer Jenkins, Will Baker, Martin J Dewey, 2018. – С. 594–605. URL: <https://b-ok.cc/book/3362704/f9426e> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Mauranen, A. Conceptualizing ELF. The Routledge Handbook of English as a Lingua Franca. Edited by Jennifer Jenkins, Will Baker, Martin J Dewey, 2018. С. 7–24. Р. 8. URL: <https://b-ok.cc/book/3362704/f9426e> (дата обращения: 10.05.2023).
7. Seidlhofer, B. Understanding English as a Lingua Franca: A Complete Introduction to the Theoretical Nature and Practical Implications of English used as a Lingua Franca (Oxford Applied Linguistics). Oxford University Press, 2011. – 244 с. URL: <https://global.oup.com/academic/product/understanding-english-as-a-lingua-franca-9780194375009?lang=en&cc=gb> (дата обращения: 10.05.2023).
8. International Corpus of English URL: <http://ice-corpora.net/ice/> (дата обращения: 10.05.2023).
9. Бондаренко, В.Е. Особенности функционирования английского языка как lingua franca в России / В.Е. Бондаренко // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Образование и педагогические науки. – 2015. – № 16(727). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-angliyskogo-yazyka-kak-lingua-franca-v-rossii> (дата обращения: 06.05.2023).
10. Бородин, Д.С. Английский лингва франка – за и против / Д.С. Бородин // Ученые записки Тавр. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24(63), № 1. – Ч. 1. – С. 324–331.
11. Камшилова, О.Н. Английский язык как lingua franca: функция языка или языковая форма? / О.Н. Камшилова // Изв. рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2006. – № 6(16). – С. 61–74.
12. Прошина, З.Г. Дистинктивные признаки вариантов английского языка неродного для его пользователей / З.Г. Прошина // Вестн. Череповец. гос. ун-та. – 2014. – № 3(56). – С. 123–128.
13. Proshina, Z. English as a Lingua Franca in Russia / Z. Proshina // Intercultural Communication Studies. – 2008. – Vol. 17, № 4. – P. 125–140.
14. Proshina, Z. Russian English: Myth or Reality / Z. Proshina // Intercultural Communication Studies. – 2014. – Vol. 23, № 1. – P. 14–27.

15. Жукова, И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова [и др.]; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 632 с.
16. Jenkins, J. English as a lingua franca: Attitude and Identity / Jennifer Jenkins. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 47p.
17. Jenkins, J. (Un)pleasant? (In)correct? (Un)intelligible? ELF speakers' perceptions of their accents / J. Jenkins. English as a Lingua Franca: Studies and Findings. Mauranen, Anna and Ranta, Elina (eds.). – Newcastle upon Tyne, United Kingdom: Cambridge Scholars Publishing, 2009. – С. 10–36.
18. Klimpfinger, T. She's mixing the two languages together" – forms and functions of code-switching in English as a lingua franca' in A. Mauranen and E. Ranta (eds.). English as a Lingua Franca. Studies and Findings, 2009. С. 348–371. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. URL: cambridgescholars.com (дата обращения: 10.05.2023).

2.6. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Е.Г. Чистякова

Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого

Реферат. Актуализируется проблема формирования физической культуры личности иностранных студентов, получающих образование в России. Отмечается, что физическая культура является частью общей культуры личности и отражает систему знаний, социально значимых ценностей, правил, норм поведения и традиций. Особенности организации физического воспитания в разных странах проявляются в слабом осознании иностранными студентами ценностного потенциала физической культуры в сохранении и укреплении здоровья, возможностей использования средств физической культуры в профессиональной деятельности. С целью выяснения уровня мотивации проведен опрос студентов первого курса, преимущественно из Египта, Индии и Ирана. Результаты опроса показали низкий уровень мотивации к занятиям в рамках учебного плана, в то же время наличие интереса студентов к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях и соревнованиях.

Ключевые слова: иностранные студенты, организация занятий, уровни сформированности физической культуры личности.

Введение. Физическая культура является обязательной дисциплиной при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ бакалавриата и специалитета. В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО), целью преподавания дисциплины «Физическая культура и спорт» в вузе является «формирование физической культуры личности студентов, способности направленного использования методов и средств физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности».

Государственная политика в сфере высшего образования направлена на увеличение количества иностранных студентов. Поэтому возникает ряд проблем, связанных с организацией занятий по физической культуре в рамках образовательных программ, что привлекает внимание многих педагогов высшей школы.

На основе анализа научных публикаций можно сделать вывод о наличии двух основных направлений в исследованиях. Первое – отражает ценностный потенциал физической культуры в социальной адаптации и формирования навыка межличностного общения иностранных студентов [1–3]. Второе направление объ-